

Государственной думы в поисках информации о происходящем и политического лидера, способного взять власть в свои руки.

Одним из механизмов объективного воздействия на социум в состоянии хаоса, на наш взгляд, явились слухи. Исследованные нами источники не указывают на конкретную политическую силу, которая в целях выгоды могла стать их источником.

А.С.Смыкалин
Екатеринбург

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА УРАЛА (1917 – 1940 гг.)

Становление и упрочение Советской социалистической системы с первых дней ее существования было связано с комплексом насильственных, репрессивных мер, направленных на различные слои населения. Пенитенциарная система на Урале не имела особых отличий от пенитенциарной системы всей Советской России, хотя, естественно, что в работе каждого региона, можно было найти свою специфику.

Карательный отдел, а именно он отвечал за проведение исправительно-трудовой и карательной политики, был создан при Екатеринбургском губернском Отделе юстиции 5 сентября 1919 года. В его состав вошли: Заведующий отделом, его помощник, секретарь, помощник секретаря, канцеляристка, машинистка и курьер.¹¹²⁵

Тяжелое социально-экономическое положение Советской республики поставило на повестку дня вопрос о сокращении уже существовавшего пенитенциарного аппарата. В связи с этим, вновь созданным Карательным Отделом было командировано для обследования тюрем «опытное» лицо, посредством которого было выяснено Екатеринбургской губернии существовало семь тюрем старого типа, находящихся в Екатеринбургe, Шадринске, Камышловe, Ирбите, Верхотурье, Красноуфимске и Нижне-Туринском заводе Верхотурского уезда.

Карательный Отдел, стремясь к проведению в жизнь Циркуляра от 15 июля 1918 года №27 (ведомственный акт, предшествовавший принятой 23 июля 1918 года Временной инструкции «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового») сперва нашел возможным ликвидировать две тюрьмы: в Камышловe, в Верхотурье. Затем была ликвидирована тюрьма в Ирбите. Это было сделано «ввиду того, что в этих местах заключения содержалось незначительное число заключенных, и они расположены в недалеком расстоянии от г. Екатеринбургa»¹¹²⁶.

Все срочно заключенные из закрытых тюрем были переведены в г.Екатеринбург и на Нижне-Туринский завод. Следственные и краткосрочные (до трех месяцев лишения свободы) содержались, взамен закрытых тюрем, в Домах Предварительного Заключения (ДПЗ). Тюрьмы же были переименованы в Исправительно-Рабочие Дома (ИРД).

Красноуфимский и Шадринский Исправительные Дома также были закрыты, соответственно 1 и 15 декабря 1918 г., «как дорого стоющие, помещения которых не приспособлены для мастерских, не имеющие для обработки земли». Подобные Исправдома считались не пригодными с воспитательно-трудовой точки зрения, считались экономически не выгодными. Таким образом, в ведении Карательного Отдела осталось два исправдома: Екатеринбургский и Нижне-Туринский

С вступлением советских войск в г. Екатеринбург и прилегающие к нему местности во всех принудительных учреждениях, а также тюрьмах «остались лишь одни голые стены, все было разрушено, увезено, связи с центром не было, и приходилось работать на ощупь, не имея под руками инструкций». Связь с местами заключения налаживалась с трудом. Также были проблемы с наличием опытных работников «в организации мест

¹¹²⁵ ГАСО (Государственный архив Свердловской области) Ф-Р-8;оп-1., ед.хр.10, л.41., «Екатеринбургское Губернское Управление мест заключения.

¹¹²⁶ Там же

заключения», способных реализовать цели новой пенитенциарной политики, провести правильную реорганизацию тюрем.

Сравнивая статус заключенных, содержавшихся в «старых тюрьмах» и вновь создаваемых исправительных домах, необходимо отметить, что в «старых тюрьмах» содержались преимущественно преступники из уголовного элемента (ставилась цель изоляции преступника от общества), с приходом же советской власти большинство заключенных были «преимущественно политического характера». Были также преступники «по должности» в связи с хозяйственной разрухой и приверженность взглядам «старого дореформенного времени». Устанавливалось, что цель исправительного рабочего дома состоит не в каре преступного элемента, а в достижении исправления преступника.

15 января 1919 г. при Карательном Отделе было организовано Бюро Принудительных Работ для лиц, осужденных к принудительным работам без содержания под стражей, а также для осужденных с содержанием под стражей на срок свыше трех месяцев. 30 декабря 1919 г. при карательном Отделе организовалась Распределительная Комиссия (согласно ст. 598 Собрания Указаний Рабочего и Крестьянского Правительства 1918 г. № 53 «О лишении свободы, как о мере наказания, и о порядке отбывания такового»). Указанная Комиссия состояла под председательством Заведующего Карательным Отделом. В качестве членов ее выступали Помощник Заведующего Карательным отделом, Заведующий Исправдомом, Заведующий воспитательной частью при Исправдоме, а также председатели от Отдела Труда, Отдела Социального Обеспечения, Отдела Здравоохранения, Коллегии Правозаступников, Губернского Исполкома и Партии Коммунистов. Заседания Распределительной Комиссии проходили один раз в неделю. На них рассматривались прошения заключенных, а по результатам рассмотрений возбуждались ходатайства перед соответствующим судом об их досрочном освобождении, в отношении же заключенных, отбывших половину срока наказания — об «обращении к принудительным работам». С этой целью члены Комиссии изучали характеристики личности заключенных «по особо выработанным и анкетным листам». Распределительной Комиссией были выработаны категории о распределении заключенных по камерам «сообразно с родом преступления и мерами наказания». Членами Комиссии производились обследования мест заключения. Копии протоколов заседаний предоставлялись в Центральный Карательный Отдел. Планировались работы Распределительной Комиссии по образованию реформатории и земледельческих колоний как воспитательно-карательных учреждений, а также по учреждению земледельческих школ для определенных категорий отбывающих наказание.

Екатеринбургский губернский концентрационный лагерь № 1 «организован в июле месяце 1920 г., когда в губернии не было ни одного лагеря». Расположен он был при кирпичном заводе близ станции Екатеринбург 1. Помещения для проживания заключенных «были совершенно не оборудованы и состояли лишь из сараев, которые служили для просушки кирпича, и лишь к зиме было малость оборудовано одно помещение». Позже в лагере были оборудованы сапожная, портновская, кузнечно-слесарная, сторьярно-плотничная и портновская мастерские. Они работали в основном на удовлетворение нужд лагеря. В момент организации двух других лагерей губернии - Нижнетагильского и Верхотурского, Лагерь № 1 являлся «той базой, откуда были взяты заключенные для того, чтобы составить контингент» вновь создаваемых лагерей, в последующем деятельность всех указанных лагерей была настолько тесно связана, что в архивных материалах лагеря № 2 и 3 называются «филиальными отделениями лагеря № 1». Затем последний занял место распределителя

по лагерям заключенных, «нес большую часть переписки о заключенных, числящихся за этими лагерями, являлся исходным пунктом работы упомянутых лагерей».¹¹²⁷

В октябре 1920 г. из Смоленского и Московского лагерей в Лагерь № 1 было переведено для содержания под стражей около полутора тысяч человек, которые потом «в значительной части были переправлены в Нижнетагильский и Верхотурский лагеря».¹¹²⁸

В административном отношении все лагеря губернии находились в ведении Отдела Управления Губерний при Губисполкоме, высшим же контролирующим органом в губернии являлась Губернская Рабоче-крестьянская Инспекция. Екатеринбургский Исправительный Рабочий Дом переполнен заключенными «преимущественно следственными». Срочно же приговоренные, на более продолжительные сроки, отправляются для отбывания наказания в Нижне-Туринский Исправдом, а в Екатеринбургском оставляется незначительное число срочно приговоренных, необходимых для работ по обслуживанию Исправдома и работ в мастерских. Исправительный Рабочий Дом приспособлен для вмещения не свыше 550-600 чел. Содержались же в нем в среднем до 700 чел., которые числились за Чрезвычайной Комиссией, за Революционным Трибуналом, за Следственной Комиссией Ревтрибунала, за Народными Судаами, а также за иногородними и иными учреждениями. Вследствие скученности заключенных и невозможности распределить их в другие места заключения (как находящиеся большей частью под следствием). Исправдом находился «в весьма неудовлетворительном врачебно-санитарном состоянии», в высшей степени свирепствовал сыпной тиф, помещение больницы было недостаточно для размещения всех больных, они распределялись по больницам и особым баракам г. Екатеринбурга и содержались под особой охраной.

При Исправительном Доме осуществляли деятельность врач и фельдшер. Снабжение медикаментами производилось в достаточном размере, производилась дезинфекция и полная очистка помещений корпусов.

При Екатеринбургском Исправдоме были образованы и производили работы следующие мастерские: 1) кузнечно-слесарная, осуществлявшая все работы по обслуживанию Исправдома, принимавшая военные и частные заказы (включая «присем в ковку лошадей»); 2) столярная, исполнявшая военные заказы для Уральской Красной Дивизии; 3) сапожная мастерская, производившая работы для частных лиц и выполнявшая военный заказ на «поправку 1700 пар валенной обуви»; 4) портновская мастерская, осуществлявшая выполнение военного заказа на пошив шинелей; 5) переплетная мастерская, принимавшая мелкие заказы от советских учреждений на работы по переплету.

В огороде Исправдома силами заключенных производилась посадка овощей, главным образом картофеля и капусты, исключительно для продовольствия лишенных свободы.

Новая власть впервые стала обращать внимание на воспитательную функцию заключенных. С 28 ноября 1919 г. при Исправительном доме организована Культурно-Просветительская ячейка, которая взяла на себя общее и политическое просвещение и воспитание заключенных. Для этой цели были образованы две секции: театральная, заведующая постановкой спектаклей, и школьно-лекторская, в обязанность которой входит организация школы для взрослых и устройство чтений-лекций «по строго выработанной программе». Работа ячейки началась немедленно после образования: для театра и библиотеки было приспособлено помещение тюремной церкви, а для школы и читальни, как вспомогательного учреждения, одна из камер Исправдома. За время существования театральной секции было поставлено практически полностью силами заключенных 10 спектаклей и 2 митинга-концерта

¹¹²⁷ Екатеринбургский губернский концентрационный лагерь № 1. ГАСО. Ф.р-1568. Оп.1. Ед.хр. Л.149

¹¹²⁸ Там же.

Школа для взрослых начала функционировать 18 декабря. Учащихся значилось по списку 43 человека, посещало же занятия около половины. Они были разделены на две группы: совершенно неграмотные и малограмотные. Занятия проводились в различное время дня. Библиотека и читальня были открыты ежедневно, работали даже по праздникам. Хранились книги научной и политической направленности, а также беллетристика. При Исправдоме, библиотеке, театре и школе было электрическое освещение.

Согласно переписке Заведующего Карательным отделом и Заведующего Екатеринбургским исправительным рабочим домом от 25 сентября 1919 г. ввиду переполнения Исправдома предлагалось открыть и приспособить для помещения заключенных бывшую тюрьму № 2, куда перевести тех заключенных, «которые по имеющимся документам не представляют важных преступников. Таким образом, тюрьма № 2 (бывший арестный дом) должна была «составлять отделение Исправдома»¹¹²⁹, обслуживать которое предполагалось «лицами того же состава, который имеется при исправдоме». Предлагалось командировать туда Помощника Заведующего исправдомом и «потребное количество» надзирателей. Продовольствие должно было передаваться также из исправдома, «как равно и отопление». Затем данное отделение было реорганизовано в Екатеринбургский Домзак № 2 для содержания следственных арестованных.

Приказом Главного Управления мест заключения Республики № 242 от 6 октября 1924 г. Екатеринбургский исправительный рабочий дом был переименован с 1 ноября 1924 г. в Изолятор специального назначения с исправительно-трудовым отделением при нем. Однако по внутренним документам учреждения он стал именоваться таким образом только с 27 ноября 1924 г. и состоял уже при Исправительно-трудовом Отделе НКВД СССР¹¹³⁰. Изменения коснулись не только самого Екатеринбурга, но и губерний.

Например, Нижне-Туринский Исправительный Рабочий Дом (бывшее Николаевское арестантское Отделение) расположен был в 3 верстах от станции Нижняя Тура. Исправдом удалось организовать лишь в сентябре 1919 года: организовать штат служащих, перевести заключенных из Екатеринбургского Исправдома. При Нижне-Туринском Исправдоме имелось помещение, пригодное для квартир надзирателей и медицинского персонала. Как отмечалось в документах заключенных в Исправдоме в настоящее время находится 300 человек, преимущественно долгосрочных. Жизнь на новом месте налаживалась не сразу. В 7 верстах от Исправдома имелось 45 десятин пахотной земли. Сразу с момента образования данного места заключения организовать сельскохозяйственные работы «за поздним временем на широких началах не удалось». При отступлении белых все начальствующие лица бежали, увозя с собой часть имущества, а остальное имущество, инвентарь и огородные продукты были расхищены обывателями. Восстанавливать все приходилось снова. Выращивались картофель, капуста, горох, овес, рожь, лук, морковь и др. Смета расходов на посев, обсеменение и уборку представлялась на утверждение в сельскохозяйственный отдел Центрального Карательного отдела.

Пути поиска наиболее приемлемых форм руководства пенитенциарной системой, в этот период, часто выражались в различного рода реорганизациях системы управления. Изменения в центральном аппарате касались и регионов страны. Анализируя архивные документы того периода времени, видно, что они происходили и на Урале. В Екатеринбургской губернии был создан Подотдел принудительных работ без содержания под стражей, однако уже 19 сентября 1922 г. на заседании Президиума Екатеринбургского Губисполкома слушался представленный Губернским отделом управления проект ликвидации названного подотдела с передачей его в ведение

¹¹²⁹ ГАСО. Ф. р-8. Оп. 1. Ед. хр. 8. Т. 1. Л. 102.

¹¹³⁰ ГАСО. Ф. р-149. Оп. 3. Ед. хр. 6. Л. 241

Коменданта концентрационного лагеря № 1, что и было сделано 22 сентября 1922 г. Объяснялась такая необходимость наличием в ведении Главного Управления принудительных работ в губернии только одного предприятия – кирпичного завода при Концлагере № 1 - и недостатка на нем рабочей силы

Согласно Циркуляра ГУМЗ НКВД РСФСР от 20 ноября 1922 г. Губернские и Областные исправительно-трудовые Подотделы реорганизовывались в Губернские Управления местами заключения с передачей всех дел и архивов. Лагерь принудительных работ входили в общую сеть исправительно-трудовых учреждений и преобразовывались в общие и специальные места заключения. Лагерь, «по своему устройству и состоянию помещений» не удовлетворявшие условиям, предъявляемым к местам заключения (прежде всего это наличие производственных мастерских), подлежали закрытию с санкцией ГУМЗ. Так, находившаяся в Ирбите бывшая тюрьма (арестный дом) не могла быть преобразована в исправительно-рабочий дом, так как при последнем было «необходимо существование мастерских», а у названной тюрьмы не было подходящих помещений. Губернским карательным отделом предлагалось на ее помещения оборудовать предварительный дом заключения. После анализа состояния преступности в Ирбитском Уезде, возможности содержания в бывшей тюрьме следственных заключенных и требуемого штата сотрудников находившийся в Ирбите арестный дом был преобразован в Ирбитский домзак № 4.

Из находящегося в архиве «Анализа деятельности мест заключения и органов принудительных работ Уралобласти за первое полугодие 1929 – 1930 года» следует, что «подавляющая часть мест заключения, сравнительно с количеством штатных мест, перенаселена» от 120% до 416% (!). Вновь организованные же места заключения были «недоукомплектованы», в связи с волокитой и затянувшимся их созданием.

«Тюрьмы в рассматриваемый период подчинялись районным Советам, организация управления тюремным делом отличалась большим разнообразием» В Екатеринбурге это проявилось в том, что существовали Исправительно-трудовой подотдел губернского Отдела юстиции и Подотдел принудительных работ Губернского отдела управления для проведения в жизнь исправительно-трудовых мероприятий. Затем постановлением НКЮ и НКВД от 12 октября 1922 г. было образовано Екатеринбургское Губернское Управление мест заключения путем слияния названных подотделов. Его приказом от 23 мая 1923 г. «в целях правильного ведения и постановки дела, а также сконцентрирования его по отдельным частям»¹¹³¹ в Управлении были созданы следующие отделы: Административно-пенитенциарный (с подотделами административным и культурно-просветительским); Отдел работ, в который вошел стол принудительных работ; Финансово-хозяйственный отдел и Распределительная комиссия. Однако уже 15 декабря 1923 г. Екатеринбургское Губернское Управление мест заключения было ликвидировано с передачей функций Уральской областной инспекции мест заключения.

В Инспекцию направлялись из учреждений рапорта о количестве заключенных. Причем следует особо отметить, что названный выше Домзак № 2 отчитывался изначально перед Начальником исправительного дома № 1, а он уже в свою очередь - перед Инспекцией мест заключения. В Инспекцию также направлялись копии актов смерти заключенных, сообщения о голодовках и иных происшествиях, вопросы руководящего характера, рапорта о взысканиях о поощрениях надзорсостава замечания «прокуратуры и других административных лиц, помещаемых в книге посещения.

Особо следует сказать о Екатеринбургской Губернской милиции, подчинявшейся Губернскому Отделу управления. При Административно-строевом отделе ее состояли 10 управлений городской милиции (Екатеринбургская, Надеждинская, Ирбитская,

¹¹³¹ ГАСО.Ф.р.-8.Он.1.Ед.хр.3.Л.150

Верхотурская и др.), при каждом из которых были арестные дома. Согласно изданному 4 апреля 1923 года Дополнению к временному положению о Главном управлении местами заключения РСФСР и его местных органах «в целях объединения системы управления местами заключения НКВД» в ведение ГУМЗ и его местных органов передавались подведомственные милиции арестные дома. При такой передаче они утрачивали свое название и «входили в сеть исправительно- трудовых учреждений Главмзак» с реорганизацией их в зависимости от контингента подлежащих содержанию в них заключенных. Приказом Екатеринбургского Губернского Управления мест заключения № 139 от 19 сентября 1923 г. Нижнетагильский и Верхотурский арестные дома, перешедшие в распоряжение Управления мест заключения, были переименованы в дома заключения соответственно № 8 и 9.¹¹³²

13 июля 1923 г. Екатеринбургским Губернским Управлением мест заключения было направлено распоряжение всем начальникам исправдомов и домзаксов с требованием срочно сообщить возможность организации в уездах Реформатории («дома для преступников несовершеннолетних»), предположительно на 700 мест, причем место для нее «должно удовлетворять всем потребностям, как то: возможность хлебопашества, садоводства, пчеловодства, огородничества, ремесленных мастерских и т.п.». Был создан верхотурский реформаториум. Освещалась данная проблема и на страницах местной периодической печати. Журнал «Округ» регулярно сообщал о вопросах детской беспризорности. Затем сообщил, что «ввиду того, что в среде воспитанников станции беспризорников и трудовой колонии очень часто встречаются дети, не поддающиеся педагогическому воздействию, решено просить Облисполком о забронировании за Горсоветом 50 мест в Верхотурском реформаториуме».

Г.А. Скипский
Екатеринбург

ДОПРИЗЫВНАЯ ПОДГОТОВКА НА УРАЛЕ В 1920-Х ГГ.

В условиях всеобщей воинской повинности армии всех стран всегда нуждались в системе мероприятий по подготовке допризывной молодежи к действительной военной службе. Система всеобщего военного обучения (Всевобуч) в РСФСР начала свою деятельность еще весной 1918 г. ее значение в завершающий период Гражданской войны стало весьма неоднозначным. С одной стороны РККА продолжала нуждаться в подготовленных резервах, а с другой - разгром белого движения поставил на повестку дня сокращение ее численности.

Система Всевобуча к 1 июня 1920 г. позволила отмобилизовать в запасные части Приуральского военного округа 17238 чел.¹¹³³ В дальнейшем эти части использовались для доукомплектования частей РККА на польском и Южном фронтах для борьбы с белополяками и войсками Врангеля. Возможности для формирования резервных частей РККА на Урале в ходе Гражданской войны облегчались более стабильным военно-политическим положением региона после разгрома армии Колчака в 1919 г. За весь 1920 г. система Всевобуча на Урале позволила создать 6 территориальных полков: Екатеринбургский, Пермский, Челябинский, Уфимский, 1-й и 2-й Вятские территориальные полковые округа.¹¹³⁴ Всего по стране за 1919 – 1920 гг. Всевобуч позволил пополнить РККА 100 тыс. чел.¹¹³⁵

Кризис системы Всевобуча, порожденный демобилизацией РККА, еще более усугубился голодом 1922 г., послевоенной разрухой и обнищанием населения,

¹¹³² ГАСО. Ф. р-8. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 91

¹¹³³ РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 62. Л. 91.

¹¹³⁴ История Уральского военного округа. Свердловск, 1983. С. 101.

¹¹³⁵ РГВА. Ф. 25892. Оп. 4. Д. 1048. Л. 77.